

УДК 81-112

МУРЗИНА Наталья Васильевна, аспирант кафедры истории языка и диалектологии института филологии и межкультурных коммуникаций Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор одной научной публикации

К ВОПРОСУ О ЛИНГВОТЕКСТОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ПСАЛТИРИ

В статье рассматриваются лингвотекстологические различия в первых 5 псалмах разновременных рукописных списков известного памятника письменности Псалтири: Псалтирь с воследованием XV века, Псалтирь XVII века из Соборной Троице-Сергиевой Лавры, Псалтирь старообрядческая середины XVIII века. В данных списках Псалтири приводятся многочисленные примеры графических, фонетических, морфологических различий. Лексические особенности рассматриваются в плане лексической синонимии, что является ценным материалом для исследования парадигматических отношений в лексике древнерусского и церковнославянского языков, а также для установления словарного состава этих языков. Лингвотекстологические различия в рукописных списках Псалтири отражают сложную картину взаимодействия различных внутри- и внеязыковых процессов, а также функциональных тенденций, характерных для русских письменных памятников XV–XVII веков. В статье использован историко-языковой фактический материал, ранее не вовлекавшийся в научный оборот.

Ключевые слова: история русского языка, рукописные списки Псалтири XV–XVIII веков, лингвотекстологические различия, графические различия, фонетические различия, морфологические различия, синонимические замены.

Псалтирь – любимая книга православных христиан, которая обладает единством жизневосприятия, обращает человека к Богу как к личностной силе, постоянному наблюдателю и слушателю. На Руси книга псалмов обычно завершала обучение грамоте (после букваря и Часослова) не только священнослужителей, но и лиц светских.

Псалмы читают каждый день, за всяким утренним и вечерним богослужением. Псал-

тирь прочитывается полностью в течение каждой недели.

Актуальность обращения к изучению списков Псалтири обусловлена бесспорной значимостью письменных богослужебных памятников в истории развития русского языка, русской культуры. «Одной из главных задач современной историко-лингвистической науки является создание полной истории русского литературного языка» [2, с. 3]. Псалтирь – наименее

изученный (по сравнению с житиями, Лествицей, летописными сводами, грамотами) памятник древнерусской книжной культуры, который представлен большим количеством сохранившихся рукописных списков, что позволяет рассмотреть проблемы истории русского языка на широком лингвистическом материале. Изучению рукописных списков Псалтири посвящены исследования современных ученых-лингвистов: А.М. Камчатнова, А.М. Молдована, Р.Н. Кривко, О.Б. Юсовой, Л.П. Комягиной.

Объектом рассмотрения данной статьи являются лингвотекстологические различия первых 5 псалмов в трех разновременных рукописных списках Псалтири, хранящихся в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) и в фонде Архангельского музейного объединения «Художественная культура Русского Севера»:

• Псалтирь с воследованием XV века в собрании РГБ – Ф. 173.1 (№ 7(69)). Написана в лист, крупным полууставом XV века, на 235 листах (далее – ПВ).

• Псалтирь XVII века из Собрания Троице-Сергиевой Лавры (РГБ – Ф. 304.1. (№ 62)). Псалтирь переведена Максимом Греком. Текст написан на бумаге на 216 листах крупным четким полууставом, в четверть, в столбец в 21–22 строки на листе, одним почерком (далее – ПМГ).

• Псалтирь старообрядческая середины XVIII века из фондов Музейного объединения «Художественная культура Русского Севера» (№ 242). Текст в памятнике написан на 157 листах, полууставом в столбец по 16–17 строк на листе, одним почерком (далее – ПСт).

Под различиями нужно понимать те несовпадения, которые наблюдаются в содержании, композиции текста. В данной статье мы опираемся на классификацию различий Л.П. Жуковской, которая выделяет следующие текстологически значимые языковые различия: добавление, пропуск, замена, перестановка, синтаксическая перестройка, замена словосочетания одним словом, замена одного слова другим, словообразовательные варианты, прибавка или пропуск строевых элементов текста

[1]. Кроме того, рассматриваются графические, фонетические, морфологические особенности исследуемых рукописей.

Графические различия в первых 5 псалмах исследуемых списков Псалтири заключаются в следующем. Много примеров по написанию обозначающих звук [о] букв о – w: водъ, не тако, о^тврѣзѣмъ, над синомъ, его, одержанѣа, мнози, тако, ѡаломъ, прѣ^а очима, множествомъ, врѣжемъ – ПВ; вадъ, не тако, ѡвержемъ, над сѣномъ, его, одержанѣе, мнѡзи, тако, ѡло^а, пре очима, мнѡжествомъ, орѣжемъ – ПМГ; вадъ, не такъ, ѡвержемъ, над сѣномъ, егъ, одержанѣе, мнози, такъ, ѡломъ, пре очима, множествомъ, врѣжемъ – ПСт.

Многочисленны также примеры употребления в одних и тех же словах букв ѣ – ѳ, обозначающих звук [у]: гоѳвитель, побѣтѣса, воѳдетъ, ѡмножишася, ѡснѣ – ПВ; гѣвитель, побѣтѣса, вѣдетъ, са ѳмножиша, ѳснѣх – ПМГ; гѣвитель, побѣтѣса, вѣдетъ, са ѳмножиша, ѳснѣхъ – ПСт.

Встречаются также различия, связанные с написанием букв «зело» з и «земля» з: кѣзи, мнѡзи – ПВ; кнѣзи, мнѡзи – ПМГ; кнѣзи, мнози – ПСт.

Следует отметить, что в данных рукописях также наблюдается разная реализация звука «ять», обозначаемого буквой ѣ. Наблюдаем написание букв ѣ, е, ѣ, и: в законѣ, ветръ, вкѣпѣ, прѣимѣте, стѣжающими, доколѣ, елѣа, въ мирѣ, законопрѣстѣпници, възненавидѣлъ еси, во ѳстѣхъ, вѣнчал еси – ПВ; законѣ, вѣтръ, вкѣпѣ, прѣимѣте, стѣжающими, доколѣ, елѣа, в мирѣ, законопрѣстѣпници, во ѳстѣхъ, вѣнчал еси – ПМГ; законѣ, вѣтръ, вкѣпѣ, прѣимѣте, стѣжающими, доколѣ, елѣа, въ мирѣ, законопрѣстѣпници, възненавидѣлъ еси, во ѳстѣхъ, вѣнчал еси – ПСт.

В словах прѣимѣте, стѣжающими в рукописи ПСт XVIII века на месте ѣ употребляются буквы ѣ, и, обозначающие [и]. Такое написание объясняется тем, что рукопись была переписана на Русском Севере, где характерной диалектной особенностью является именно такая реализация ѣ. В остальных случаях в рассматриваемых псалмах наблюдается написание букв ѣ, е.

Морфологические особенности в представленных рукописях прослеживаются главным

образом при написании форм существительных и глаголов. Например, употребление одного и того же существительного в разных списках в разных падежах:

1. *гаростію* (тв. пад., ед. ч.) – ПВ; *гаростію* (тв. пад., ед. ч.) – ПСт; в *гарости* (местн. пад., ед. ч.) – ПМГ.

2. *зъбы грѣшникомъ* (дат. п., мн. ч.) – ПВ; *зъбы грѣшникомъ* – ПСт; *зъбы грѣшныхъ* (субстантивное прилагательное в род. пад., мн. ч.) – ПМГ.

3. *услыша мѧ бже* (зват. пад., ед. ч. вместо им. пад.) – ПВ; *услыша мѧ бже* – ПСт; *услыша мѧ бгъ* (им. пад., ед. ч.) – ПМГ.

4. *ицете ажъ* (вин. пад., ед. ч., нач. ф. *ажа*) – ПВ; *ицете ажъ* (также вин. пад., ед. ч.) – ПМГ; *ицете ажи* (род. пад., ед. ч.) – ПСт.

5. *въ срѣцихъ* (местн. пад., мн. ч.) – ПВ; в *срѣцѣхъ* (в местн. пад., мн. ч. окончание *ыхъ*, что свидетельствует о твердости звука [ц]) – ПМГ; *въ срѣцахъ* (местн. пад., мн. ч.) – ПСт.

6. *взми гласъ мѣтвы моеѧ* (нач. ф. *гласъ*, в псалме в род. пад., ед. ч. вместо дат. пад., ед. ч.) – ПВ; *вонми гласъ моленіѧ моего* (дат. пад., ед. ч.) – ПМГ; *вонми гласъ мѣтвы моеѧ* (в вин. пад., ед. ч. вместо дат. пад., ед. ч.) – ПСт.

Для исследуемых псалмов характерно падежное варьирование употребления существительных. Как видно из примеров, в списках ПВ (XV век) и ПСт (XVIII век) слова часто совпадают, тогда как в рукописи ПМГ формы слов отличаются.

Употребление глагольных форм в списке ПМГ отличается тем, что Максим Грек вместо аориста, который наряду с перфектом встречается в двух других исследуемых рукописях Псалтири, употребляет только перфектные формы: в третьем псалме – *ты поразилъ еси* (2 л., ед. ч.), а также причастие прошедшего времени на -л без связки: *услышалъ, удивилъ*. В ПВ и ПСт: *ты поразилъ, услыша мѧ* (аорист, 2 л., ед.ч.) *удивилъ* (аорист, 3 л., ед. ч.).

Интерес представляет наличие замены одного слова другим в данных списках. В ПМГ XVII века во втором псалме встречается слово *смѣтетъ* через *ѧ*: в *гнѣве его* и в *гарости своей* *смѣтетъ ѧ*, а в других рукописях написано

смѣтитъ/смѣтитъ (в ПВ XV века: и *гаростію своею смѣтитъ ѧ*; в ПСт XVIII века: и *гаростію своею смѣтитъ ѧ*). Слова *смѣтити* и *смѣсти* являются исторически однокоренными. Исконно *ѧ*, *ж* обозначали носовые звуки, а в церковнославянском языке данные буквы обозначали звуки [ʔа] и [у]. Слово *смѣтити* обозначает «смутить, встревожить, взволновать; внести смятение, вызвать смуту» [4, вып. 25, с. 218–219]. Лексема *смѣсти* – «смутить, взволновать, вывести из равновесия; встревожить, привести в смятение, в замешательство» [4, вып. 25, с. 236]. Соответственно, значения данных слов одинаковы.

Максим Грек в рукописи ПМГ в первом псалме пишет *персть* (но *такъ * персть*), когда в ПВ и ПСт – *прахъ*. При рассмотрении данного разночтения следует выяснить значение представленных вариантов. Слово *персть* интерпретируется как «грязь, пепел» [3, с. 419], «земля (в разрыхленном состоянии), пыль» [4, вып. 15, с. 14–15]. *Прахъ* также обозначает «пыль, пепел» [3, с. 476], «пыль, грязь, пепел» [4, вып. 18, с. 139].

Во втором псалме Максим Грек заменяет слово *шаташасѧ* – «неистовствовать, дышать злобою» [3, с. 831], которое употребляется в ПВ и ПСт, на синоним *разгаршасѧ* – «прийти в ярость, в сильный гнев; разгорячиться, распалиться» [4, вып. 21, с. 262].

Дальше читаем у Максима Грека: *упасеши ихъ жезлоу желѣзныѧ*. Тогда как в ПВ и ПСт: *упасеши ѧ палицею желѣзною* и *упасеши ѧ палицею желѣзною*. Слово *палица* – «палка, посох; одна из принадлежностей архиерейского облачения; знаменует духовный меч, т. е. оружие слова» [3, с. 405], «посох, палка, дубина, булава; жезл, символ облеченности сакральной властью» [4, вып. 14, с. 134]. *Жезлъ желѣзный* – «образ силы, власти» [3, с. 180], «палка, дубина, кол; посох, палка для опоры; *перен.* опора, сила» [4, вып. 5, с. 79].

В четвертом псалме в ПМГ: *чего ради любите свѣтнаѧ*, тогда как в ПВ и ПСт: *взскоую любите свѣтнаѧ* и *вскоую любите свѣтнаѧ*. Переписчик заменяет наречие *взскоую* на сочетание *чего ради*. В словарях зафиксировано следующее значение

слова **взскоую** – «зачем, для чего, почему» [3, с. 105], «почему, для чего» [4, вып. 3, с. 141]. Следовательно, наречие **взскоую** и сочетание **чего ради** обозначают одно и то же. Аналогичная замена и в сочетаниях **вкѣпѣ уснуу** и **почю** – ПВ, **вкѣпѣ уснѣ** и **почю** – ПСт, а в ПМГ – **уснѣ вкѣпе** и **спю**. Максим Грек заменяет **почю**, **почю** (от **почити** – «заснуть, уснуть; успокоиться, обрести покой» [4, вып. 18, с. 77]) на **спю** с перестановкой слов. Прилагательное **единого**, **единого** (в ПВ и ПСт – **ѣко ты гѣ единого** и **ѣкѡ ты гѣди единого**) заменено в ПМГ на однокоренное наречие **наединѣ**. Значения рассматриваемых слов следующие: **наединѣ** – «один на один, без свидетелей» [3, с. 330], «отдельно от других», «без свидетелей, один на один, наедине» [4, вып. 10, с. 34]; **единѣ** – «один» [3, с. 170], **единый** – «один, только один, единственный» [4, вып. 5, с. 84].

В пятом псалме Максим Грек заменяет лексему **званіе** на **воплѣ**: **разрѣмѣи званіе мое** – в ПВ и **разрѣмен званіе мое** – в ПСт, но в ПМГ – **разрѣмѣи воплѣ мой**. **Званіе** – «зов, зывание, воззвание, вопль, призывание ко спасению» [3, с. 197], «призыв, просьба, мольба» [4, вып. 5, с. 344]. **Воплѣ** – «громкий крик, вопль; зывание о помощи» [4, вып. 3, с. 25].

В исследуемых рукописях наряду со словом **мѣтвы** употребляется лексема **моленіа** в следующем сочетании: в ПВ – **взми гѣса мѣтвы моеа**, в ПСт – **вонми гласѣ мѣтвы моеа**, в ПМГ – **вонми гласѣ моленіа моего**. **Молитва** – «просьба, прошение» [3, с. 314], «мольба, просьба; моление; слово, обращенное к богу» [4, вып. 9, с. 243–244]. **Моленіе** – «просьба» [3, с. 314], «мольба, просьба» [4, вып. 9, с. 243].

В списках Псалтири наравне употребляются взаимозаменяемые причастия: в ПВ –

творѣщаа безаконіе, в ПМГ – **дѣлающіа безаконіе**, в ПСт – **творѣщаа безаконіе**. Слова **творѣщаа**, **творѣщаа** от **творити** – «давать бытие, осуществлять» [3, с. 712], **дѣлающіа** от **дѣлаю** – «произвожу, совершаю, действую, работаю, тружусь» [3, с. 162].

Следует предположить, что Максим Грек производит замену слов **смѣтити** на **смѣсти**, **прахѣ** на **перстѣ**, **шаташасѣ** на **разгаршасѣ**, **палицею желѣзною** на **желоу желѣзныу**, **взскоую** на **чего ради**, **почю**, **почю** на **спю**, прилагательное **единого**, **единого** на однокоренное наречие **наединѣ**, **званіе** на **воплѣ**, вероятно, считая свои синонимы-варианты более выразительными. Кроме этого, в данных списках встречаются замены **моленіе** на **молитва**, **дѣлающіа** на **творѣщаа**, **творѣщаа**.

В данной статье были рассмотрены лингвотекстологические разночтения в первых 5 псалмах одновременных рукописных списков Псалтири XV, XVII и XVIII веков. Среди выделенных разночтений самыми частотными являются следующие: графические – употребления букв **о** – **ѡ**, **ѣ** – **ѣ**; фонетические – написание букв **ѣ**, **ї**, **и** на месте исконного **ѣ**; морфологические – употребление одного и того же существительного в представленных списках в разных падежах аориста и перфекта; замена одного слова другим, синонимичным по значению. Разночтения возникают в результате авторского переосмысления переписываемого текста и внесения переписчиком изменений в его содержание. Лингвотекстологические разночтения, обнаруживаемые в данных рукописях, являются ценным материалом для исследования сложных процессов, происходивших в развитии русского литературного языка в период с XV по XVIII век.

Список литературы

1. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.
2. Иванова М.В. Древнерусские жития конца XIV–XV веков как источник истории русского литературного языка. М., 1998.
3. Полный церковнославянский словарь / сост. Г. Дьяченко. М., 1993.
4. Словарь русского языка 11–17 вв. / отв. ред. С.Г. Бархударов и др. М., 1975–2008. Вып. 1–28.

References

1. Zhukovskaya L.P. *Tekstologiya i yazyk drevneyshikh slavyanskikh pamyatnikov* [Textual Study and Language of Ancient Slavic Monuments]. Moscow, 1976.
2. Ivanova M.V. *Drevnerusskie zhitiya kontsa XIV–XV vekov kak istochnik istorii russkogo literaturnogo yazyka* [Old Russian Hagiographies of the Late 14th – 15th Centuries as a Source of the History of Russian Literary Language]. Moscow, 1998.
3. *Polnyy tserkovnoslavyanskiy slovar'* [Unabridged Church Slavonic Dictionary]. Comp. by D'yachenko G. Moscow, 1993.
4. *Slovar' russkogo yazyka 11–17 vv.* [Russian Dictionary of the 11th – 17th Centuries]. Ed. by Barkhudarov S.G. et al. Moscow, 1975–2008. Iss. 1–28.

Murzina Natalya Vasilyevna

Postgraduate Student, Institute of Philology and Cross-Cultural Communication,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

ON LINGUISTIC AND TEXTUAL STUDY OF PSALTER

The paper dwells on linguistic and textual discrepancies in the first five psalms of handwritten copies of different periods of the famous written records: fifteenth-century Psalter divided into sections for liturgical use; Psalter of the seventeenth century from the collection of the Trinity lavra of St. Sergius; Old Believers' Psalter of mid-eighteenth century. There were found numerous graphical, phonetic, and morphological discrepancies in these copies. Lexical peculiarities are discussed in terms of lexical synonymy, which can be a useful material to study paradigmatic relationships in the lexicon of the Old Russian and Church Slavonic languages as well as to establish the vocabulary of these languages. Linguistic and textual discrepancies in handwritten copies of Psalter reflect the complicated interaction between various intra- and extra-linguistic processes, as well as functional trends typical of Russian written records of the 15th – 17th centuries. The author used historical and linguistic factual material that had previously not been analyzed.

Keywords: *handwritten of copies Psalter of the 15th – 18th centuries, graphical discrepancies, phonetic discrepancies, morphological discrepancies, substitution.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 7;

e-mail: murzilka135@mail.ru

Рецензент – *Петров А.В.*, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры истории русского языка и диалектологии института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова